

Валерий Белов

**Книга Екклесиаста.
Поэтическое
прочтение Ветхого
Завета**

18+

Валерий Белов
Книга Екклесиаста.
Поэтическое прочтение
Ветхого Завета

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70496347
SelfPub; 2024*

Аннотация

Екклесиаст очень современен, так как человек за за всё время существования человечества мало изменился... Интересно, тем не менее, сравнение отношений того времени и нашего... есть о чём задуматься. Именно это сподобило меня на изложения многовековой мудрости на свой манер, применительно к нашему времени.

Содержание

Глава 1. Всё суета сует, всё суета	5
Глава 2. С томленьем духа прав Екклесиаст	9
Глава 3. Всеми своё время	15
Глава 4. Екклесиаст об угнетённых и угнетателях	23
Глава 5. Есть над высоким высший	28
Глава 6. С властью имущим глупо препираться	32
Глава 7. Эклектик был Екклесиаст	34
Глава 8. Екклесиаст про смысл вещей	43
Глава 9. Кто других богаче, тот умней	48
Глава 10. Кого винить из тех, кто в спальне был?	52
Глава 11. Лучше добрый алкоголик	57

Валерий Белов
Книга Екклесиаста.
Поэтическое прочтение
Ветхого Завета

Глава 1. Всё суета сует, всё суета

Всё суета сует, всё суета.

Что пользы человеку с дел под солнцем?

Будь трижды он в усердии японцем

Его труды – лишь времени тщета.

Всё суета сует, всё суета.

Спешит в небытие за родом род.

Прошедшие свой путь смежают веки.

Земля лишь, неизменная вовеки,

До времени отсрочила уход,

Когда её Господь пошлёт в расход.

Восходит солнце, чтоб зайти опять

И снова торопиться к тому месту,

Где ранее Творец его подвесил

Сиять и гаснуть, заново сиять.

Не человеку то светило снять.

На юг, на север толщами слоёв

Гоняет ветер воздух, что есть силы.

Где самого б гулёну ни носило,

На круги он свои вернётся вновь,

Как первая беспутная любовь.

Текут все реки в море, но оно
Водой не переполнится. Водице
Предписано к истокам возвратиться,
Чтоб рекам течь. Иного не дано,
И миру лечь на дно не суждено.

В труде все вещи. Не насытить глаз
И слушанием ухо не наполнить...
Создать, разрушить, выкинуть, не вспомнить –
Всё это повторялось много раз,
И повторится, но уже без нас.

Что было, то и будет. Ничего
Нет нового под солнцем. Твердь просела,
Скрыв под собой и зёрна, и плевела.
И что б там ни пробило толщу вод,
Всё это уже видел небосвод.

Нет памяти о прежнем и о том,
Что будет, не останется в анналах
Истории. Добьют её вандалы,
Что вырубить не смогут топором,
То вычеркнут услужливым пером.

Екклесиасту слава и хвала.

Событий многих был он очевидцем.
И нам не грех прислушаться к провидцу,
Что мудрость ставил во главу угла,
Как высший дар, что власть ему дала.

«Я был царём. Мой Иерусалим
Простит меня за то, что в своём сердце
На мудрость я решился опереться,
Прознать под небом вечно голубым
Каким недугом этот мир томим.

Тяжёлое занятие дал Бог
Ученикам на осень упражненьем –
До верного оттачивать сужденья.
Дав мудрости служения зарок,
Я следовал ему насколько мог.

Жизнь проживая с чистого листа,
Сумел постичь, что истинно, что лживо.
Стремленье к славе смертных, страсть к наживе
На нет сведёт могильная плита...
Томленье духа всё и суета.

Кривому впредь не сделаться прямым.
То, чего нет, то счёту неподвластно.
От смерти не придумано лекарство.

Как остроуму не сделаться тупым,
Так Турции вовек не видеть Крым.

Я говорил уму и сердцу так:
Иных я возвеличился мудрее,
Все знания с времён гипербореев
Как мудрости вселенской тайный знак
Тибетский мне пожаловал монах.

Я предал сердце и свой ум тому,
Чтобы познать безумие и глупость,
Пороки человечества сквозь лупу
Исследовать, прочь сбросить, как хомут,
Условности и табу всех Лумумб.

Нерадостен был найденный ответ.
Премудрость людям хуже наказания.
Томленье духа всё! Как на вокзале –
Бронирован и выкуплен билет,
А на душе одно покоя нет.

Запасы знаний – что верблюду горб.
И в мудрости большой полно печали.
Как мы когда-то в школе изучали –
Делением на правильную дробь
Познание жизни умножает скорбь!"

Глава 2. С томленьем духа прав Екклесиаст

Сказал я в своём сердце: Дай добром
Себя я испытаю и весельем.
Прохожих созывал я полный дом,
На празднества смотрел, как на спасенье –
Ведь от хандры мир лечит доброта.
Но вышло, что и это суета.

О смехе я сказал: Глупее нет
Занятия. А о веселье молвил:
Что делает оно? Какой из бед
Поможет, если смех съедает молью
Наш скроенный из времени покров?
Чем громче смех, тем больше дураков.

Задумав тело усладить вином
И сохраняя мудрость в моём сердце,
Решил я в удовольствии простом
К восторгу опьянения приглядеться,
Доколе не удостоверюсь сам,
Как бьёт вино по глупым головам.

Что хорошо, что плохо разглядеть,
Взглянуть хотел на мир со дна стакана,
Понять, за что мне следует радеть,
Что сделать должно поздно или рано
В недолгие всей нашей жизни дни,
Когда нельзя сказать – Повремени!

Предпринял я великие дела,
Дома построил, водоёмы, рощи
Я насадил, коней под удила
Породы лучшей я водил на площадь,
Служанок я к рабыням приравнял,
И домочадцы были у меня.

Я драгоценностей тюки собрал
От областей, царей всех мест оброчных.
Орудий музыкальных шум и гвалт
Попсы не умолкали днём и ночью,
Певицы услаждали людям слух,
Как я богат, чтоб каждый знал пастух.

Из всех царей, что были до меня,
Стал богатейшим в Иерусалиме,
На шее цепь, на пальцах перстенья...
Мудрейший, как моё второе имя,
Жило в народе птицей на устах.

Могущество моё внушало страх.

Любую просьбу моих глаз без слов
Я выполнял. Не возбранял я сердцу
Веселья. Мне же долей от трудов
Моих служила радость самодержца.
В блаженстве пролетело много лет,
И вот пришёл прозрения момент.

Взглянув на всё, что делал я с утра
До вечера, как вёл бои с разрухой,
Я понял про свой труд – Всё суета,
Причиною тому томленье духа.
И сколько ни трудись без выходных,
Нет пользы под луной от дел моих.

Задался я вопросом делово:
Когда царём всё сделано однажды,
Что могут люди сделать сверх того,
Что стало бесполезным и неважным?
Про глупость с мудростью каков ответ –
Есть разница меж ними или нет?

Вглядевшись основательно в предмет,
Нашёл я преимущество, что лучше
Для человека: Мудрость – это свет,

А глупость это тьма, паденье с кручи.
У сапиенса в темени глаза,
А гомо без мозгов слеп на весь зад.

Одна ждёт участь в этом мире всех,
Слепых под солнцем, под луною зрячих –
Ни те, ни эти не получают сверх
С трудов больших и с дел совсем пустяшных.
Как много зрячим ни пройти дорог,
С незрячими их ждёт один итог.

Когда же всех толпящихся вокруг
Одна со мною ожидает участь,
К чему я мудрым стал как демиург?
Что мне с богатств и прочих преимуществ?
В премудрости что толку преуспеть,
Когда одна всех ожидает смерть?

Сказал себе: И это суета,
Ведь мудрого не будут помнить вечно,
И времени тяжёлая плита
Накроет всех забвением зловещим.
И если человек холодный труп,
Нет разницы – умён он был иль глуп.

И я возненавидел эту жизнь.

Мои дела, что делал я под солнцем,
Противны стали так, хоть в гроб ложись,
Раз сделать это всё одно придётся.
Сильнее прочего отравит мой уход
То, что мой труд к другому перейдёт.

Кто будет после умного меня?
Каким он будет, мудрым или глупым?
Взойдёт ли он на трон в сиянье дня
Иль в темноте поднимется по трупам?
С небес сойдёт, из ада ли гоним
Распорядится впредь трудом моим?

Отречься я решил от дел своих.
Так и сказал я сердцу: Отрекаюсь!
Как я могу приветствовать других
Пришедших взять чужое, прохлаждаясь,
Не вымарав усердием камзол?
Всё это суета, большое зло!

Ведь что получит человек в конце
За дни своих трудов, печали, скорби?
С тревогой засыпал он на лице,
Проснувшись, вновь под солнцем спину горбил.
Он жизнь прожил, с усердием крота
Копая вглубь – И это суета!

Ведь радости как не было, так нет.
И не во власти человека благо
Есть, убажая тело, свой омлет,
А душу тешить выращенным лаком
От дел своих – Екклесиаст сказал –
Рука здесь Божья!... Кто бы спорить стал.

Кто, как не Бог, добавит в мир добра?
С участием Его и мудрость в радость,
А без Него, как много ни собрать,
В один момент утратить безвозвратно –
Всё загребёт клюкой старуха враз...
С томленьем духа прав Екклесиаст.

Глава 3. Всему своё время

Всему своё время, явлению, вещи
Любой, чей под небом чертог.
Родиться из праха и вновь сгинуть в вечность -
Всему своё время и срок.

Коль время сажать – виноградник растите,
Окучивайте деревья.
Но время придёт и заставит правитель
Посаженное вырывать.

Закончится время убийств и погромов,
Наступит пора врачевать,
С нуля возводить в напряженье огромном
Всё то, что сносилось вчера.

Всему своё время, рыдать и смеяться,
Сдавать, возвращать города,
Тому, кто вчера ещё слыл тунеядцем,
Стать завтра героем труда.

Разбрасывать камни, всему своё время,
Любимое дело у нас –
То в мягкие ткани швырять их, то в темя

И вновь собирать про запас.

Пора обнимать и бежать от объятий...

Вчера целовались взасос,

А завтра суды – то родимые братья

Решают квартирный вопрос.

Всему своё время – искать, а нашедши,

Терять, сберегать и бросать,

Сегодня гнать прочь, а назавтра с ушедших,

Буквально, писать образа.

Есть время молчать иль трещать без умолку.

Фиеста и мёртвый сезон.

Вчера Бонапарт не снимал треуголку,

А время прошло – Робинзон

На острове дальнем под шелест прибоя

Грустит о величье былом,

И Пятница в утренний кофе изгоя

Мышьяк подсыпает тайком.

Всему своё время – любить, ненавидеть,

В спокойное время, вполне

Довольным судьбой, на печи сидеть сиднем,

В войну ж – умирать на стерне.

И как в медосбор наполняются соты,
Так жизнь человека течёт.
И дни ему в радость в трудах беззаботных,
Но дней этих наперечёт.

Что пользы трудящимся тщетно стараться,
Когда им своих рук плоды
В грядущие дни сохранить не удастся.
Впустую, выходит, труды.

Живёт человек в созиданье острожном.
Круг дел его – императив.
И только Господь разорвать его может,
Начало с концом разделив.

Прекрасным Творец создал мир в озаренье.
Но глядя на это панно,
Того, что Создатель задумал в Творенье,
Постичь никому не дано.

Так нечего смертным глядеть за пределы
Отпущенных Господом дней,
А следует жить, веселиться и делать
Лишь доброе в жизни своей.

Когда человек ест и пьёт не с колена,
В своём пребывает дому
И доброе видит в труде своём бренном -
Так это дар Божий ему.

Что делает Бог – ни отнять, ни прибавить,
Оно пребывает вовек,
А все атрибуты к Его вещей славе
Придумал уже человек.

В тщеславии праздном, в тщете эпатажной
Сегодняшним днём он живёт,
Но помнить ему не мешает – однажды
Прошедшее Бог воззовёт.

Закончится всё беззаконье под солнцем,
Вид строгий людского суда
Изнанкой продажной своей обернётся
Без совести и без стыда.

Правдивого и нечестивого будет
Судить уже Божеский суд,
Где царствовать правда начнёт, а не люди,
Что мать и отца продадут.

Не вечно народам жить жаждой наживы,

Наступит когда-нибудь миг,
Фемиды служителям жадным и лживым
Воздастся по мерзостям их.

Царь Екклесиаст в нарушение канона,
Что выше зверей человек,
Вступился за прочих животных. «Зелёным»
Его помянуть бы не грех.

Партийный билет ему с номером первым
Я б выдал, будь их активист.
Задолго ещё до «Зелёных» отверг он
Церковный антропоцентризм.

Сказал про людей царь, что Бог, испытав их,
От Дарвина шлёт всем привет,
И что у животных от всех пятипалых
Отличий особенных нет.

Едина судьба у сынов человеческих
И прочих, имеющих рты.
Ведь все умирают и гаснут как свечи,
Едва кислород перекрыт.

Когда преимуществ подобного рода
Нет ни у какого скота,

Сказать невозможно, кто лучшей породы,
Одна всех накроет плита.

Всё в прах превратится такого же веса.

Закон сохраненья таков:

Материя вновь возвратится в то место,

Была где с начала веков.

Всё царь норовил испытать и проверить

И перепроверил не раз...

Готов под присягой я удостоверить -

Учёным был Екклесиаст.

Ко многим наукам испытывал с детства

Царь тягу и в ней преуспел.

Живи в наше время тот царь Иудейский,

От Сорроса гранды б имел.

Материи свойства царь циркулем мерил,

Открыл сохраненья закон.

При этом он искренне в Господа верил,

Наука тому не препон.

В вопросах познания типичный эмпирик

Сказал: Человеческий дух

Восходит ли вверх или падает гирей

В канаву, где вырос лопух –

Кто знает? А что до животного, птицы,
С их духом пойдя, разберись –
Их дух после смерти наверх устремится
Иль в землю отправится вниз?

Эмпирик, но царь, соблюдая обычай,
К усопшим с весами не лез,
Имея от наших «учёных» отличие,
Он душу не мерил на вес.

Глупейший базар на ТиВи о бессмертье
Не тёр мудрый Екклесиаст.
Зато те советы, что дал царь, поверьте,
Проверены тысячи раз.

За смертным никто не придёт, не покажет,
Что в будущем произойдёт.
Чья доля в труде, тому вовсе неважно,
Что будет, когда он умрёт.

И так говорил царь: «Что лучше быть может,
Чем жить, наслаждаясь трудом?
А доброму сердцу и вовсе негоже
Дела оставлять на потом».

Всему своё время – жить в радость, небедно,
С трудами вкушать благодать...
Одно только Екклесиаст не поведал –
Когда долго подобное ждать?

Глава 4. Екклесиаст об угнетённых и угнетателях

«Что вижу я и в день весенний,
и в лютые морозы? -
Вокруг сплошные угнетенья
и угнетённых слёзы.

Их некому утешить было
вчера, им гнёт не скинуть
и безутешно до могилы
под солнцем гнуть им спину.

Кто угнетённых всех утешит?
Силён их угнетатель,
и каяться в деяньях грешных
ему с какой вдруг стати?

Всех мёртвых ублажил тогда я
Сильнее, чем живущих,
Ведь их никто не угнетает
и жалостью не мучит.

Чем умирать, прожив в обиде -

так не родиться вовсе
всё лучше, чтоб злых дел не видеть,
творящихся под солнцем.

Успех в делах приводит к дрязгам
и порождает зависть,
враждой, как плотную повязкой,
глаза людские застит.

Раз человек, что головастик,
тщеславием надутый,
то всё тщета и суета всё,
то бишь, томленье духа.

Вот дурень на печи разлѣгся
и сам о том не знает,
что расслаблением под солнцем
он плоть свою съедает.

Когда ж о днях, в тщете сгоревших,
подумать будет тошно -
покоя горсть ему блаженством,
а не с трудом пригоршни.

Другая крайность – у кого-то
ни сына нет, ни брата,

а он не смог в трудах, в заботах
пресытиться богатством.

Золотоносный свой песок он
сгребает, точно драга.

Так для кого он, одинокий,
лишает душу блага

в покое праздном оглядеться,
содрать, что прикипело...

И это суета сует всё,
а не благое дело.

Двоим, Екклесиаст поведал,
чем одному быть лучше.

Есть с кем занять себя беседой,
а в случае падучей

товарищ выручит, в настигшем
несчастье не спасует,
ослабит тесную манишку
и ложку в рот засунет.

Прилягут двое – то тепло им.

Побить двоих труднее.

Из вместе связанных соломин

отличный будет веник.

Быть лучше юным, неприметным,
чем старым и угрюмым
Царём, кто умные советы
Шлёт в яму выгребную.

Когда бедняк взойдёт на царство,
Лишь выйдя из темницы,
Тогда возглавят государство
сомнительные лица».

А что до жертвоприношений -
Екклесиаст, царь мудрый,
Сказал: «Не Богу то служенье,
а нечисти гламурной,

готовой целые народы
обречь на истязанья.
Истеблишменту неугодный –
что агнец на закланье.

Чем угнетателям по храмам
паяцами кривляться,
им лучше там со всей охраной
совсем не появляться,

а гимны распевать в тавернах.

Им ноги мыть излишне,
когда они в грязи и в скверне
по самые подмышки.

Глава 5. Есть над высоким высший

Слова твои, да будут они кратки,
Пред Богом о насущном не болтай.
Есть что сказать – пиши в свою тетрадку,
Но фразой длиною, красивой, гладкой,
Ты Господа от дел не отвлекай.

Болтушкой на служебном телефоне
Не будь. Ведь дурь видна в избытке слов.
Коль Богу дал обет – спеши исполнить,
Крутись, как белка в колесе, но помни -
Не жалует Создатель дураков.

А если даже не по Сеньке шапка,
Свою ошибку не спеши признать.
Пусть ты не дум властитель, не глашатай -
На стульчаке, на табуретке шаткой
Терзай свою тетрадку допоздна.

На мир взглянув тщеславный никудышный,
Увидев притеснения там и тут,
Не удивляйся, что зритель вышел.
Он сам под колпаком у тех, кто выше,
Где судьям уготовлен Страшный Суд.

Есть над высоким высший. Наивысший
За ними наблюдает. «Государь» -
Макиавелли труд про то напишет,
Как будет для страны совсем не лишним
Заботящийся о народе царь.

Кто любит серебро, того не сможет
Насытить звук серебряных монет.
А роскошь для кого всего дороже,
Не сможет жить в покое – подытожил
Екклесиаст – и пользы в этом нет!

И это суета, ведь умножаясь,
Имущество притягивает всех
Желающих пожить лишь потребляя.
И с них владельцу, кроме как лишая,
Не поиметь хорошего вовек.

Трудящегося сон под солнцем сладок,
Не важно, много, мало ли он ест.
Пресыщенным богатством – всё не ладно,
Днём не уснуть, а ночью и подавно,
Богатство им – по жизни тяжкий крест.

Во вред оно владельцу, здоровья

Сквалыге не добавит ни на грош.
Погибнет от пожара, час неровен.
А сын родится – кроме геморроя
Концов от сбережений не найдёшь.

Всё прогуляет, а отца угробит...
Что толку умирать в особняке?
Ведь сколько ни ходи в шелках иль в робе,
Как вышел человек нагим с утробы,
Так в мир иной в кургузом пиджаке

И отойдёт. А взять с собой не дулю,
А золото? – Господь вас упаси.
Кому в гробнице тесно от бабулек,
Так тем и после смерти не дадут ведь
Грабители покой свой обрести,

Всё вынесут, ещё до преисподней
Не доберёшься ты... Тяжёл недуг
Знать человеку о таком исходе.
Каким пришёл, таким он и отходит...
А ел впотьмах и вкалывал за двух.

Но царь Екклесиаст оптимистичный
Совет даёт на этот весь кошмар:
«Живи добром, не будь эгоистичен,

А если ты богат до неприличья,
Но совестлив – так это Божий дар!

Когда Господь даёт кому богатство,
Не для того мерзавцев дни он длит,
Чтоб им подруг с Тверской купать в шампанском,
Плодить в миру невежество и хамство...
Что пользы от зажавшихся элит?»

Всех смертных посадив на картотеку,
Екклесиаст о вечном говорит:
«Жизнь пролетает в мановенье века,
И в считанные дни для человека
Отрада сердца в том, что он творит.

Так от хорошего свою он долю
Возьмёт по праву, коль живёт добром».
Добавить пару слов себе позволю:
Для дел благих свою свободу воли
Не оставляйте, люди, на потом.

Глава 6. С власть имущим глупо препираться

Рассмотрел зло царь при ярком свете
В незапамятном ещё году -
Человек весьма богат, известен.
Но не дал Бог пользоваться этим...
Что Екклесиаст имел в виду?

Речь о властной сути подноготной,
Думаю, здесь царь достойный вёл.
Как себя почувствуешь вольготно,
Если есть запрет не делать что-то.
Ты ж с козлом бодаться не осёл.

Засвети лишь – вмиг отнимут лишку.
Поводов для этого не счесть
Зоб набить чужим, аж до отрыжки.
Правда, кто богат, свою коврижку
Только в одиночку любит есть.

Суета, недуг всё это тяжкий!
Зря выходит, труженик копил,
С миру брал по нитке на рубашку.

Сляжет обездоленный бедняжка,
Если раньше не собьют с копыт.

Сто детей родил, но грошик медный
На себя не тратил, на развод
Всё пускал, дешёвые обеды
Ел в столовой... Царь на то поведал:
"Выкидыш счастливее его.

Солнца он не знал, ему покойней,
Чем тому, добра кто не вкусил".
Как там до рожденья в женском лоне,
Что за страсти зреют в эмбрионе -
Царь нам этой тайны не раскрыл,

Но снаружи всё предельно ясно -
Дело рук годится лишь для рта,
А душе людской не насыщаться.
С власть имущим глупо препираться,
Жить в согласье – тоже суета.

Глава 7. Эkleктик был Екклесиаст

Эклектика – сбор разных знаний,
Учений, верований каст.
Да взять Священное Писанье,
Кто спорить в том со мною станет –
Эклектик был Екклесиаст.

В написанной царём картине
Мазки различные видны,
В конце не то, что в середине,
И только мудростью единой
Все мысли объединены.

Но кто сказал, что это плохо,
Когда учёный человек
В своих скупых и сжатых строках,
Вместивших многие эпохи,
Законспектировал свой век?

При власти, при деньгах, при славе,
Не нищ сумой, умом не сир,
Чтоб рассуждать вне всяких правил -
День смерти выше он поставил,
Чем день прихода в этот мир.

Ходить в дом плача об умершем
Куда главней, считал мудрец,
Чем пировать – ведь разомлевших
От пьянства и совсем не евших
Ждёт одинаковый конец.

С подобным кто ж не согласится...
И как поведал царь царей:
От смеха злы людские лица,
Но если горе приключится,
То скорбь их делает добрей.

Печаль в своей одежде мрачной
Не отправляется на бал,
Где высший свет в мазурке скачет.
И сердце мудрых в доме плача,
А сердце глупых там, где гвалт.

Уж лучше слушать обличенья
От мудрого, чем в песнь глупца
Вникать с особенным почтеньем
И ждать какого-то значенья
От ламца-дрица-гопцаца.

Смех глупых – что в костре терновник,

Треск хвороста из-под котла,
В котором плавает половник...
И слышать нам уже не внове,
Что это тоже суета.

А притесняющий кого-то
Иной влиятельный мудрец,
Каких бы ни достиг высот он,
С ним ясно всё до подноготной –
Глупец и в Африке глупец.

Подарки портят сердце! Много –
Волнение... За что дают?
А мало – гнать таких с порога,
С неподдающим надо строго...
А люди – просто ни в тую,

Какой порыв на них накатит?
Что если ультрафиолет...
И лет на восемь? В результате:
Подарков на всю жизнь не хватит,
Кардиограмма – хуже нет,

Таблеток груды на подносе,
Левосторонние шумы
И санитары с миной постной...

И если сердце на износе –
Беги подарков, как чумы.

Конец всегда начала лучше,
Ведь человек кузнец и жнец...
А вот меня сомненья мучат.
Добавлю я на всякий случай –
Это смотря какой конец!

Коваль, судьбы своей дневальный
В орало меч уже ковал,
Да сам попал на наковальню...
Когда б он знал итог финальный,
Ковать бы век не начинал.

Прослыть высокомерным скверно,
А терпеливому – почёт.
Но есть в истории примеры –
Терпение, когда без меры,
Большие бедствия влечёт.

Не будь на гнев поспешен духом,
Не бей в пятак в один момент.
Ведь гнев гнездится в сердце глупых...
Коль от сердечных – можно в ухо...,
Что ждаты от тех, в ком сердца нет?

С чего вдруг безобразий разных
Случалось в прежние века
Гораздо меньше? Ждать напрасно
Ответ. С таких вопросов праздных
Умней не стать наверняка.

Вчера не лучше, чем сегодня,
Сказать иначе – ерунда.
И как бы ни было вам больно,
Валить на время недостойно,
У каждых лет своя беда.

Прекрасна мудрость при наследстве,
Кто бы поспорил – здесь я пас.
Бог создал всё не без последствий,
А что не всем под солнцем место –
Прав, как никто, Екклесиаст.

Здесь ни отнять, ни приумножить.
Исправить то, что Бог кривым
Содеял прежде, невозможно.
И правило то непреложно
Что для царя, что для вдовы.

Попав во дни благополучья,

Гуляй от пуза, потребляй...
А сброшенный пинками с кручи
С бомжом, таким же невезучим,
О смысле жизни размышляй.

Всего царь мудрый насмотрелся –
Как праведников люди бьют,
За праведность везут в Освенцим.
А нечестивцы с чёрным сердцем
В нечестии своём живут.

Какие к Богу здесь вопросы?
Не выправить, что Он кривым
Содеял. И ему несносно
Взирать с небес на кровососов
И рыб, гниющих с головы.

На ленту липкую всех гнусов
Не поместить, а значит, впредь
Бесчисленные их укусы
(Чтоб этим тварям было пусто)
Ещё терпеть всем и терпеть.

Не будь к другим ты слишком строгим,
Но глупости не потакай.
И если ты, как все под Богом,

Своею следуешь дорогой,
В кювет ослабших не толкай.

Не выставляйся слишком мудрым,
Не любит умников народ,
И по доносу утром хмурым
Уполномоченный из МУРа
Определит тебя в расход.

Не будь безумен и не буйствуй,
Не выделяйся в гуще масс
И в сферы высшие не суйся.
Когда везде царит безумство,
На жизнь лишь мудрым выдан шанс.

От чьей-то дури сатанея,
Не будь упёртым как ишак.
Своим путём однокорейным
Иди до окончанья дней ты,
А для толпы оставь большак.

Нет праведника в мире, чтобы
Творил добро и не грешил.
На слово всякое особо
Не вымещай обиду, злобу
И поквитаться не спеши,

Прости обидчику злословье,
И ты злословил ведь не раз...
Всё было для царя не внове,
И только истинной любовью
Не отболел Екклесиаст.

Той хворью поражённый с детства
Болезнь я не переставал.
В момент особых интервенций
Лечили мне бальзамом сердце
Царя великие слова.

«Нет горче женщины на свете,
Ей в горечи уступит смерть.
Мужчин любовью безответной
В силки затянет и в тенета,
Она сама по жизни сеть.

Оковы – руки женщин, ноги.
Склонённый у её колен
Притянут будет. Перед Богом
Лишь доброму не знать острога,
А грешный попадёт к ней в плен.

Я верности искал причину.

И обыщи весь белый свет -
Найдётся в мире без личины
На тысячу один мужчина,
А женщины и вовсе нет".

Бог человека сделал правым.
Зачем ему чужой надел?
А люди за грядущей славой
В пучину ринулись оравой,
Где растворились в гуще дел.

Глава 8. Екклесиаст про смысл вещей

Лишь мудрый понимает суть и смысл вещей,
Не зря в президиуме его место.
Иной сидит, бессмертный как Кощей,
Партийцам это лучше всех известно.

Монументальный лик осмысленно суров,
Транслируют его на всю отчизну.
Исходит от него поперх голов
Харизма – Людям жить при коммунизме!

«Я говорю вам: Слово царское храни
Во имя перед Богом данной клятвы...» –
Верховный жрец вещал с трибун в те дни,
Когда в анкете главным был пункт пятый.

«Где слово царское, там миром правит власть...»
Примеров, впрочем, и других навалом.
Царям не знать – Кто временные? Слазь!,
Зато удавкой их легко, как Павла.

Что ты творишь? – Царям никто не говорил,

Зато с петель срывались в спальню дверцы...
Но там, где правил бал духовный клир,
Живыми просыпались самодержцы.

Потом другие появились господа,
По сути те же лица, с ними Ницше.
Бог умер, как казалось, навсегда,
И его место заняли партийцы.

Для всякой вещи своё время и устав,
И знает сердце мудрого об этом.
Скучна жизнь без устава и пуста,
Во что-то надо верить беззаветно.

Что будет с человеком, где, когда и как –
Кто скажет – Нострадамус, Ванга, Джуна,
Магистр Верховный, исцелитель, маг
Или другой какой обычный жулик?

Есть зло великое, смертельнейший недуг -
Не властен человек над днём кончины.
Не в силах удержать он жизни дух,
Что может взмыть без видимой причины

Из низших сфер, где его временный чертог,
Квартирой – тело. Сколько Гиппократам

Ты денег на ремонт ни дай, итог -
Насильно не удержишь квартиранта.

Да, много повидал Екклесиаст за жизнь,
Когда влачил премудрости он бремя,
И совершая долгий свой круиз,
Похоже, посетил и наше время.

Венцы Творения, мы, Господа птенцы,
Из скорлупы нос высунув до срока,
Спешили разбрестись во все концы,
А сами задержались у истоков.

Ещё вступив, по сути, в первобытный век,
Обманами живём и в ус не дуем,
Когда над человеком человек
Во вред себе господствует бездумно.

Мы нечестивцев под шуршания знамён
Хороним, пышно украшаем склепы.
С обычаем языческих племён
Спеклись мы обстоятельно и крепко.

Ошибки роста бурой кровью запеклись,
Но времени порезы кровоточат.
А точки, что прервали чью-то жизнь,

Уже давно – сплошное многоточье.

Каких бы человек ни достигал высот,
По звёздам шёл вперёд или по трупам, -
Всё суета. Один конец всех ждёт,
Будь мудрым человек иль крайне глупым.

Но неизбежен час и по своим делам
Ответит человек. Жаль долго слишком
Материалы ходят по судам,
Пока истцы творят свои делишки.

Хоть нечестивец, грешник костенеют в зле,
Не будет им добра, сойдут как тени.
То, что от них останется в золе,
Не станет удобреньем для растений.

В избытке в нашем мире зла и суеты –
Бьют праведных, а славят изуверов,
Кровавого возводят в ранг святых.
Романова здесь приведу примером.

И это суета – сказал тогда в сердцах
Екклесиаст и похвалил веселье.
А ранее с позиций мудреца
Царь осуждал в чужом пиру похмелье,

Теперь же всем даёт совет совсем иной –
Для человека быть не может лучше,
Чем пить и есть в веселье, а ценой
За это будет, что с трудов получит.

Царь, обозрев дел и событий миллион,
В итоге повторил посыл исходный -
Что как бы ни был человек умён,
Он не поймёт, вокруг что происходит.

Каким путём ни вёл бы мир иной Ильич,
Сказать одно за человека можно:
Дел собственных не в силах он постичь,
А тщится рассуждать про планы Божьи.

Глава 9. Кто других богаче, тот умней

Всему и всем – одно: святой иль грешный,
Несёшь ты жертвы или не несёшь,
Хитрец и враль, простак чистосердечный -
Нет разницы, когда в порядке спешном
Примеришь деревянный макинтош

Единого стандарта и покроя.
И это худо. Участь всем одна -
Сегодня жив, а завтра ты покойник.
Не обойти сей путь тропой окольной,
Чтоб плакать на своих похоронах.

Среди живущих теплится надежда,
Живые знают, что они умрут,
И молятся без усталы прилежно
Отсрочить час, когда сомкнутся вежды...
А мёртвым и мольбы не по нутру.

Так псу живому при побоях лучше,
Чем мёртвому лежать царю зверей.
Одно из несомненных преимуществ

Пред мёртвым львом есть у породы сучьей -
Свой след оставить можно на дворе.

Усопшие про главное не знают.
Любовь их, ревность, ненависть – мертвы,
Среди живущих нет им воздаянья,
Их след отметят минусом на камне
Меж датами в тени густой листвы.

А потому, живи пока живётся,
Пока Господь к тебе благоволит,
К делам твоим. Пей в радости под солнцем
Вино, ешь хлеб, считай свои червонцы
И к счёту прибавляй в конце нули.

С женой любимой наслаждайся вволю
Во все дни неизбывной суеты.
В трудах под солнцем наша в жизни доля,
Пока работодатель не уволил,
Посильно делай то, что можешь ты.

Поскольку в темноте, куда сойдёшь ты,
Могила – депрессивный регион.
Найти работу просто невозможно
И как найдёшь, когда всё время лёжа
Что-либо делать – это ж моветон.

Там не набраться мудрости и знаний.
Мозг съеден напрочь, дырки вместо глаз,
А потому трудись без пререканий,
Неси свой крест, кати Сизифом камень
И слушай, что сказал Екклесиаст.

"Не самому проворному ухабы
Преодолеть и быть быстрее всех.
Победа не тому, кто самый храбрый.
Не мудрым – хлеб, икра, вино и крабы,
Не у разумных деньги и успех.

Благорасположение к искусным
Возможно, но посредственность и кич
Признания добьются. Это грустно.
Но время, случай (чтоб им было пусто)
Для человека власть и божий бич.

Как рыбам в водоёмах ставят сети,
А птицам уготовлены силки,
Так люди перед случаем, что дети.
А в молотилке всех тысячелетий
У времени безжалостны валки.

Лишь мудрость лучше силы в испытаньях.

Бедняк порой спасает города,
Заслуживает славы и признанья.
Но плохо у спасённых с пониманьем,
Им мудрость без богатства – ерунда".

Что изменилось с дней давно минувших
В многострадальной нашей стороне?
Да, отношенье к умным стало лучше.
Но если наших умников послушать -
Тот, кто других богаче, тот умней.

От пуза жрать и в роскоши купаться,
Слыть мироедом скаредным для всех,
Быть ненавистным даже домочадцам,
В чём стыдно самому себе признаться -
Какие в этом мудрость и успех? ...

Глава 10. Кого винить из тех, кто в спальне был?

Как гадкий вид в тарелке мухи дохлой
Отравит аппетит в один момент,
Так глупость, даже в самой малой доле,
Что умный человек себе позволил,
Смысл предыдущих слов сведёт на нет.

Пусть человек тот с мудростью и с честью,
Но и ему бы не мешало знать -
Чушь несусветная в приличном месте
Недопустима. Слово надо взвесить,
А лучше вовсе рта не открывать.

Какой дорогой глупый ни ходил бы,
Куда б ни повернул свою стопу,
На грабли он наступит иль на вилы.
И, как кривой на правый глаз водительь,
Налево дурень вечно держит путь.

А если гнев начальника вдруг вспыхнет
На ваш прогул, ошибку иль просчёт,
Не бейте себя в грудь, сидите тихо,

Опять уснёт разбуженное лихо,
Не подавайте сразу на расчёт

И места своего не оставляйте.
Ведь кротость гнева всякого сильнеей.
Ваш гонор разуменью не приятель.
Работу потерять на кризис глядя -
Придумать сложно что-нибудь глупей.

Погрешностей полно у властелина,
Невежество – как орден на груди....
А яму докопав до середины,
Не поскользнись, копающий на глине,
И в то, что вырыл, сам не попади.

Ограду разрушающего, стену
Сносящего ужалит змей в язык.
Кто больше всех кричит про перемены,
Того во всём поддержат непременно
Низы и те, кто строить не привык.

Но хуже змея всякого злословье.
Из мудрого уст слово – благодать,
А глупый, даже высшего сословья,
Отрывши рот, измажет как золою
Себя же и обокрадёт, как тать.

Умелец он толочь лишь воду в ступе,
В песок уходит слов его ручей.
Пустыню дурень мерит в мокроступах.
Начало слов из уст глупца есть глупость,
Безумие – конец его речей.

Передвигая камни, надсадиться
Он может, даже грыжу получить,
Дрова колоть и угодить в больницу,
На щепку нанизаться, как на спицу,
И белым днём ходить, словно в ночи.

Тупой топор на рубку много силы
Потребует и прочего ненужного труда.
Работать невозможно без точила,
И если средств на рашпиль не хватило,
То с мудростью ты, значит, не в ладах

И плотник, судя по всему, паршивый...
Отсутствие ума – не приговор.
Исправить недостаток поспеши ты.
Всем докажи, что ты не лыком шитый,
Купи наждак и выправи топор.

Труд утомляет глупого. Без мысли,

Без знания какой в работе толк?
Дни с древа жизни падают, как листья,
Чтоб под ногами лечь ковром пятнистым
И под собою скрыть тех дней итог.

Когда царь отрок, а князя спросонья
О пресыщенье думают одним,
От лени их обвиснут антресоли,
Дом протечёт и домочадцы в стоне
Протечки те усугубят вином.

Пир для удовольствия бывают.
Веселье не кончается добром,
Когда все напиваются повально,
На пик выходит смертность бытовая,
Прочь из страны уходит серебро.

Ни в мыслях ты не смей царя злословить,
Ни в комнате любви при темноте.
Откуда знать, кто там от изголовья
Вспорхнёт и унесёт с твоей любовью
Всю ненависть сорокой на хвосте,

Что ты к царю питаешь, пусть подспудно...
На чём тогда прикажешь морщить лбы?
Ведь действия царя понять не трудно,

Когда башку хулителю отрубят,
Кого винить из тех, кто в спальне был?

Глава 11. Лучше добрый алкоголик

Отпускай свой хлеб по водам,
Оставляй седьмую часть.
Кто бы знал, каким невгодам
Суждено на землю пасть.

Через многих дней прошествий
Ты опять его найдёшь,
Съешь сухарь заплесневевший
За здорово ли живёшь.

Облака когда набухнут,
То дождя недолго ждать.
Кедр на север кроной рухнет
И останется лежать.

На ветру зерна не сеять,
А не сеять – так не жать.
Ждать ненастья с опасеньем -
Урожая не собрать.

По тому, как смерч свирепо
Лес корчует допоздна,

Можно видеть след от ветра,
Но путей его не знать.

Что из дел каких нетленных
Иль пустых несёт успех,
Нам не знать... а значит делать
Надо всё, везде успеть.

Утром сейте, пожинайте,
А придя домой с полей,
Кройте хлев, плетите лапти.
Нет занятия милей

Чем баклуши бить под солнцем,
Нос засунувши в кисет.
Так живите, как придётся,
Раз альтернативы нет.

Много тёмных дней и сирых
Ждёт вас. В долгие лета
Веселитесь, ибо в мире
Всё, что кроме – суета.

Уклоняйте зло от тела,
Не грешите невзначай,
Ибо за любое дело

Всем придётся отвечать.

За хорошее, плохое,
А за мерзкое – в семь раз...
Лучше добрый алкоголик,
Чем расчётливая мразь.

И того, кто жил без злобы,
В ад не скинут, как балласт.
На Суде замолвит слово
За него Екклесиаст.

И меня ворочать брёвна
Не заставит Люцифер,
Если я слова царёвы
Изложил на свой манер.